

Подарок Смерти

Мастер Нук

Мастер Нук

Подарок Смерти

«Автор»

2026

Нук М.

Подарок Смерти / М. Нук — «Автор», 2026

Он не испугался самой Смерти - он её обнял. Между жизнью и концом нашлась история, которую никто не ожидал услышать. В больничной палате мальчик Джимми встречает саму Смерть — и вопреки всему не отшатывается, а протягивает руку навстречу. Между ребёнком, который верит, что объятие — лучшее лекарство, и вечным стражем границ жизни рождается странная, пронзительная связь. Их разговоры стирают привычные границы между страхом и принятием, заставляют взглянуть на неизбежное по-новому. Это история о хрупкости и силе человеческого сердца, о выборе, который меняет не только судьбу, но и того, кто, казалось бы, выше любых чувств. О том, как искренность способна пробиться даже сквозь ледяной покров вечности. И о даре жизни — не как о чём-то само собой разумеющемся, а как о пути, который хочется пройти до конца, прислушиваясь к собственному сердцу.

© Нук М., 2026

© Автор, 2026

Мастер Нук

Подарок Смерти

Глава 1

Подарок Смерти

— А почему ты ходишь с косой в руках? Ведь здесь нет травы, чтобы её пожинать, — сказал мальчишка, вставая с больничной койки при виде странного незнакомца, вошедшего в палату.

— Здесь есть нечто другое, что можно пожинать, — холодно ответила Смерть в длинной чёрной мантии. В её костлявых белых руках поблескивала коса.

— И что же это? — с любопытством спросил ребёнок, подходя к незнакомцу и дёргая его за мантию.

— Жизни, — выдала Смерть, опустив голову. Костлявый череп с широким ртом, белыми зубами и пустыми чёрными провалами вместо глаз уставился на мальчика.

— Жизни? Разве их можно пожинать? — наивно переспросил Джимми. — Вот глупый! — насмешливо добавил он. — Пожинать можно пшеницу там... овощи, а не жизни.

На секунду даже эта детская наивность показалась Смерти забавной.

— Ты ещё мал и мало что понимаешь, — голосом, способным привести обычного человека в ужас, равнодушно добавила она.

— Ну а ты вон какой большой! — протяжно произнёс мальчонка, вытянув руку над собой, будто пытаясь измерить рост собеседника. — Может, тогда объяснишь мне? — вновь подойдя к кровати и вскарабкавшись на неё, добавил ребёнок.

Смерть молча наблюдала за ним. Она не знала, что ответить: все, кто когда-либо видел её, приходили в ужас или скорбь и пытались бежать прочь. Но никто никогда не просил её рассказать что-нибудь.

— Присаживайтесь, мистер, — сказал мальчишка, указывая на стул рядом с кроватью.

Смерть беззвучно подошла к кровати и обратила внимание на предметы, лежавшие на тумбочке. Молча рассматривая их, она заметила фотографию и взяла её в свои костлявые руки.

Джимми встал на кровати и, коснувшись указательным пальцем снимка, сказал:

— Это моя мама, — он указал на улыбающуюся девушку с каштановыми волосами. — А это мой папа, он очень сильный, — добавил мальчик, переводя палец на мужчину, державшего на руках ребёнка. — А это я.

— Твоя мама много плачет, — положив фотографию на тумбочку, холодно добавила Смерть, вновь устремив пустой взгляд на мальчика.

Джимми потянулся за снимком, сел на кровать и крепко прижал его к себе.

— Откуда вы знаете?

— Я просто знаю.

— Так расскажите мне! Вы столько знаете и молчите... В чём смысл знаний, если ими нельзя поделиться? Я тоже хочу столько знать!

— Тебе ещё рано.

— Фух! — недовольно фыркнул мальчик, отложив фотографию в сторону. — Я уже взрослый и могу читать! — надув губы, сказал он, отвернувшись и скрестив руки на груди.

— А писать? — спросила Смерть, бросив взгляд на бумажки с неуклюжими попытками письма, лежавшие на тумбочке.

— Ну... пока получается плохо, но я научусь, вот увидите! Зато я могу рисовать. Хотите, я вас нарисую?

— Не хочу.

— Почему вы такой грустный? — озадаченно спросил ребёнок.

Смерть молча отвернулась.

— Я не грустный. Я просто слишком много знаю, — наконец проронила она.

Мальчик снова взобрался на кровать и, коснувшись костлявой руки своими маленькими тёплыми пальцами, крепко обнял её. Смерть от неожиданности резко обернулась и хотела было вырвать руку из объятий, но замерла, глядя на ребёнка. Он искренне обнимал её, без страха и боязни, не ведая, что она пришла за ним.

— Что ты делаешь? — озадаченно спросила Смерть.

— Объятия — это лучшее лекарство от всего, — ответил Джимми, ещё крепче стискивая костлявую руку. — Если и вы обнимете меня, то, может, поможет ещё быстрее!

Секунду помедлив, Смерть резко ответила:

— Нет! — и, вырвав руку, направилась к двери.

— Такая ложь, как «вера» и «надежда», — лишь пустая иллюзия, придуманная слабыми людьми для утешения перед тем, с чем они не в силах совладать.

— Не говорите так! — возмутился мальчик. — Вера и надежда всегда помогают людям! Просто им нужно время — порой много времени. Но если искренне верить всем сердцем, чудо всё-таки произойдёт. Так написано во всех сказках!

Выслушав эти слова, Смерть молча потянулась костлявой рукой к металлической ручке двери.

— Пойдите! Куда же вы? — раздосадованно крикнул ребёнок.

Смерть остановилась, держась за ручку, и, чуть повернув голову, ответила:

— Я приду завтра. Я всегда прихожу... ко всем.

— Я буду ждать вас! — махая маленькой рукой, вежливо ответил мальчишка.

— Не стоит так говорить... — с этими словами Смерть вышла прочь.

Джимми быстро вскочил с кровати, уронив на пол подушку и одеяло. Подбежав к двери, он распахнул её, надеясь увидеть своего загадочного собеседника, но в длинном белом коридоре никого не было. Лишь мерцали на потолке длинные лампы, и их свет отражался в скользком кафельном полу.

— Джимми! — крикнула проходившая мимо медсестра. Мальчик от неожиданности испуганно вздрогнул.

— Что ты здесь делаешь? Быстро в постель!

— Я хотел проводить своего друга, но он исчез! Он просто взял и исчез! — восхищённо повторил мальчик.

— Какой ещё друг? Никто не приходил, уже ночь! — медсестра проводила Джимми в палату, подняла с пола подушку и одеяло и уложила ребёнка в постель.

— Он приходил! Большой такой, чёрный и... такой смешной! — всё повторял Джимми.

— Он обещал, что придёт завтра. Он сказал, что всегда приходит ко всем.

— А как зовут твоего друга? — укрывая мальчика одеялом, поинтересовалась медсестра.

— Не знаю, он не назвал своего имени... Хотя... И я забыл своё назвать. Ну ничего! Завтра он опять придёт, — положив руку под подушку, зевая, прошептал мальчик.

— Спокойной ночи, Джимми, — сказала медсестра, выключив свет и закрыв дверь.

Как только шаги затихли, Джимми быстро выбрался из-под одеяла, схватил со стола листочек и коробку с цветными карандашами, достал из ящика маленький фонарик и, укрывшись в крепости из одеяла, принялся рисовать.

На следующий день Джимми простоял у окна, вглядываясь в каждый силуэт, в каждую тень, надеясь увидеть своего друга. Так и не дождавшись, он лёг спать.

Ночью, почуяв, как повеяло смертельным холодом, мальчик встал, думая, что окно открыто. Над кроватью стояла Смерть — во всём своём величии и ужасе.

— Ты напугал меня, — потирая сонные глаза, сказал мальчик и вяло зевнул.

— Я ведь говорил, что приду, — произнесла Смерть. Она обошла кровать и молча подошла к окну.

— А почему так поздно? Я целый день ждал.

— Я ведь велел не ждать меня.

Мальчик просунул руку под подушку, достал разукрашенный листок бумаги и протянул его Смерти.

— Что это? — удивлённо осмотрев листок, выдала Смерть и нерешительно взяла его в бледные руки.

— Это ты, а это я, — ответил Джимми, указывая на рисунок. На нём был изображён парк аттракционов, а в центре — Смерть, держащая за руку Джимми. Вместо косы в её руке был рожок мороженого.

— Я же сказал, что не надо... — пробормотала Смерть.

— Ты хорошо рисуешь, — не слишком охотно, но всё же признала она.

— А это что? — спросила Смерть, указав своими костлявыми пальцами на непонятный для неё объект на рисунке.

— Глупый! Это же Микки Маус, друг всех детей!

— Гигантская крыса — друг всех детей? Мне никогда не понять людей, — заявила Смерть, протягивая рисунок назад ребёнку.

— Нет, это подарок тебе!

— Подарок? За что? — спросила Смерть, не зная, что делать с листком.

— Просто так. Так поступают друзья.

— Друзья? — Смерть задумчиво глядела на рисунок, будто этот кусочек бумаги вдруг стал самым ценным предметом в мире.

— Как тебя зовут? — наконец спросил мальчик.

— Имя мне — Смерть, — торжественно произнесла она.

— Смерть? У тебя даже имя смешное! — наивно рассмеялся Джимми. — Разве кого-то могут звать Смерть?

— Только меня, — ответила она, складывая рисунок и аккуратно помещая его в карман чёрной бесформенной мантии.

— А меня...

— Джимми, — не дожидаясь, пока мальчик договорит, поспешно ответила Смерть, ещё больше удивив ребёнка.

— Вау! — восторженно выдохнул он, вытаращив глаза. — Вы даже моё имя знаете!

— Я же сказал, что знаю много.

— А вы знаете, как играть в шашки?

Мальчик достал из ящика шахматную доску.

— Хочешь сыграть? — заинтересованно спросила Смерть. Повернув косу в руке, она невольно царапнула пол — раздался противный скрип.

— Да, если вы умеете, — улыбаясь, ответил Джимми. Он разложил доску на тумбочке и отодвинул всё лишнее в сторону.

— А тебе не пора спать?

— Сон никуда не уйдёт, а вот вы можете уйти.

— Я никуда не собираюсь.

— Тогда присаживайтесь! — с улыбкой сказал мальчик, указывая на стул.

— Вы будете белыми или чёрными?

— Какими хочешь быть ты?

— Ну нет! Так не считается, я первый спросил! — запротестовал мальчонка.

— Я буду чёрными, — ответила Смерть, присаживаясь на стул. Коса по-прежнему оставалась у неё в руке.

— Я хожу первым! — Мальчик сделал ход. За ним последовал ход Смерти: длинные костлявые пальцы ловко переставляли маленькие чёрные шашки, ожидая следующего хода своего маленького соперника.

Стрелки на часах бежали вперёд, непрерывно тикая каждую секунду, но время словно застыло в этом странном союзе — между ребёнком и самой Смертью.

— Ты победил, — объявила Смерть, сделав последний ход.

— Так нечестно! Вы поддались! — возмутился Джимми.

— Я никогда не поддаюсь. Я всегда поступаю так, как нужно. И если я проиграла, значит, так было нужно, чтобы преподать урок.

— А какой это урок? — заинтересованно спросил мальчик.

— Для тебя он прост, — ответила Смерть, вставая со стула. — Детям нужно ночью спать.

— Вы уходите? — сверкающими глазами спросил ребёнок, подходя к краю кровати.

— Тебе пора спать.

— А завтра вы придёте? — с надеждой в голосе спросил Джимми.

— Да, — коротко ответила Смерть.

Дверь открылась, и в комнату зашла медсестра.

— Джимми, почему ты ещё не спишь! Вот придут завтра твои родители, я им всё расскажу! — возмущалась старая медсестра в белом халате; серебристые волосы выглядывали из-под белой шапочки.

— Я играл со своим другом в шашки, но он стесняется вас, поэтому сразу же исчез.

— Быстро ложись спать! — медсестра уложила его в кровать и накрыла тёплым одеялом.

— Хотите знать, как зовут моего друга? — спросил мальчик, взглянув в угол. Там, за спиной у медсестры, возвышалась громадная чёрная фигура с косой. Смерть поднесла костлявый палец ко рту, жестом показывая мальчику молчать. Джимми сразу же кивнул.

— Так как же его зовут? — спросила медсестра, подходя к выключателю.

— Никак, — тихо ответил мальчик. Он повернулся на бок, поуютнее укрылся одеялом и закрыл сонные глаза.

Солнышко ярко пылало, заливая комнату золотыми лучами. Джимми сидел на кровати, играя с игрушками. Рядом лежала большая толстая книга по анатомии — он выпросил её у медсестры.

Спокойную игру нарушил стук металлической рукояти о кафельный пол. Мальчик при виде своего друга отложил игрушки и потянулся к книге. С трудом открыв нужную страницу, он поднёс её к Смерти. Книга была столь велика, что почти закрывала собой мальчика.

— Смотри, — тихо сказал Джимми, водя пальцем по строчкам. — Тут написано, что сердце бьётся много-много раз в день. А если оно перестанет, то... ну, ты знаешь. Но знаешь, что ещё тут есть? Тут есть про то, как люди борются. Как они цепляются за жизнь, даже когда совсем тяжело. Наверное, поэтому мама плачет — она боится, что я не смогу удержаться. Но я смогу. Я ведь сильный, правда?

Смерть склонила свой безликий лик над страницами, будто вчитываясь в строки, которых не могла прочесть.

— Люди цепляются за жизнь не потому, что сильны, — наконец тихо произнесла она, и в этом шёпоте не было привычного холода. — Они цепляются, потому что не умеют отпускать. В этом их и слабость, и величайшая сила.

— Значит, и ты не можешь просто так забрать меня, пока я держусь? — с детской прямоотой спросил Джимми.

— Никто не может забрать то, что человек не готов отдать, — ответила Смерть, и в её голосе вдруг прозвучало что-то похожее на уважение.

Мальчик улыбнулся, будто услышал самое важное обещание в своей жизни.

— Смотри, — сказал он, указывая на скелет, изображённый на картинке. — Он похож на тебя.

Смерть молча оглядела картинку — и в этом молчании вдруг мелькнуло что-то похожее на игривость.

— Да, — выдала она с той особой аккуратностью, с какой принимала всё новое, что приносил ей этот мальчик, будто каждое его открытие было хрупким сокровищем. — Весьма похож.

— Может, это твой брат? — предположил Джимми.

— У меня нет брата, — ответила Смерть.

— У меня тоже нет. Поэтому мне всегда было так скучно, — тихо проговорил мальчик.

— Разве у тебя нет друзей? — поинтересовалась Смерть.

— Были, но сейчас нет. В чём смысл иметь много друзей, если никого нет рядом, когда нужно? По мне, так лучше иметь одного друга — такого, который всегда будет рядом и не бросит. Ты ведь не бросишь?

— Никогда. Я всегда буду рядом, — произнесла Смерть.

В ту же секунду часы, висевшие на стене, с грохотом упали на пол и разбились на крупные осколки. Время на них застыло на той самой отметке — той, что было, когда Смерть впервые пришла к мальчику. Она презрительно посмотрела на разбитые часы, и в её взгляде читалось нечто большее, чем просто раздражение: будто сама суть времени была ей неприятна.

— Часы сломались... — сказал Джимми, подходя к осколкам.

— Не трогай их, — строго приказала Смерть. — Мне пора.

Она сильнее прежнего стиснула косу в костлявых руках, и вид у неё стал ещё более устрашающим — в пустых глазницах будто вспыхнул адский огонь.

— Как?! Уже! — печально выдохнул мальчонка, подбегая к своему другу.

— Да. Мне нужно кое-что решить. Нечто очень важное, — ответила Смерть, склоняясь над ребёнком. Просунув руку в карман, она достала золотой медальон с секретом и протянула его Джимми.

— Это тебе. Подарок.

Мальчик взял медальон и зачарованно осмотрел его, поворачивая в пальцах так, чтобы поймать свет.

— Спасибо! Он очень красивый! А что там внутри?

— Узнаешь, когда придёт время, — сказала Смерть. С этими словами она исчезла, не оставив и следа своего присутствия — лишь воздух на мгновение стал холоднее.

— Ты хотела меня видеть, — недовольно пророкотала Смерть, обращаясь к стоявшей перед ней девушке.

— Ты знаешь причину, — ответила Жизнь чуть игриво, но Смерть отреагировала с явным недовольством: её пустые глазницы потемнели, а костлявый рот исказился в гримасе, от которой веяло древним холодом.

Жизнь, не обращая на это внимания, продолжала заниматься своими делами: протягивала руку с семечками птицам, которые слетались вокруг неё, желая не столько лакомства, сколько возможности побыть рядом.

— Мальчик... — наконец произнесла она нежным голоском, от которого даже у Смерти на миг будто замерло то, что заменяло ей сердце. — Его срок вышел. Так почему он жив? — всё так же улыбаясь, спросила Жизнь, игриво поглядев на Смерть.

— Я хочу заключить сделку, — твёрдо сказала Смерть.

Жизнь резко обернулась, удивлённо приподняв брови.

— Ты?! Сделку — ради мальчишки?!

— Да, — холодно ответила Смерть.

Жизнь подошла к ней и стала расхаживать вокруг, будто изучая эту внезапную перемену.

— Отчего же? Что такого в этом мальчике, раз он заслужил твою милость? Ты ведь знаешь: наша работа сложна, но мы не можем...

— Если бы он должен был погибнуть, так бы и было, — перебила Смерть, твёрдо и уверенно, как всегда. — На моём месте могли быть мои жнецы — они, не раздумывая, забрали бы его жизнь. Но нет: по воле судьбы там был я, и я решил оставить ему жизнь.

Жизнь опустила голову и стала разглядывать цветок, который держала в руке.

— Судьба... Она главнее нас. И раз ты так говоришь, значит, должна быть замена.

— Его родители ночами молят о том, чтобы отдать свою жизнь взамен на жизнь сына.

— Кого ты возьмёшь? — спросила Жизнь, подходя вплотную и поднимая взгляд прямо в чёрные пустые провалы глаз Смерти.

— Я заберу отца.

— Ты сказал, что хочешь заключить сделку. Тогда слушай условия. Ты должен спросить у мальчика: согласен ли он жить или хочет умереть. А также ты должен получить согласие его отца — хочет ли он отдать жизнь за своего сына.

— Да будет по-твоему, — произнесла Смерть и, повернув величественную косу, в один миг исчезла.

Дождавшись ночи, когда все ушли, Смерть вновь пришла к мальчику. Войдя в палату, она увидела, что Джимми уже спит, крепко сжав в руке подарок — тот самый медальон. Смерть тихо подошла и осторожно разбудила его.

— Так поздно... Я уже спал, — пробормотал сонный Джимми, потирая слипающиеся глаза.

— Я прихожу к тебе в последний раз, — произнесла Смерть. Глаза мальчика тут же широко раскрылись. Он вылез из-под одеяла и сел на колени.

— Но почему? — жалобно спросил он.

— Так надо. И так будет лучше. А теперь я должен тебя кое о чём спросить. Джимми, ты хочешь жить... или хочешь умереть?

Мальчик задумался, а потом с неожиданным воодушевлением произнёс:

— Если я выберу второе, то мы будем часто видеться, правда?

— Да. Но тогда ты больше не сможешь увидеть родителей. Они будут очень скучать по тебе, а со мной ты ещё встретишься.

— Но ты же сказал...

— Не сейчас. Когда пройдёт много лет, я вновь приду к тебе. Я ведь всегда прихожу.

— Тогда... — протяжно произнёс Джимми, — я выбираю жизнь.

И в этот миг, если бы кто-то мог это видеть, он увидел бы, как Смерть улыбнулась — по-настоящему, искренне, так, как только можно улыбаться, когда внутри что-то сдвигается с мёртвой точки. Мальчик выбрал Жизнь.

Как и обещала, после этого Смерть больше не появлялась. Через три дня Джимми выпи-сали из больницы. Но у всего есть своя цена. Через неделю отец мальчика погиб.

На похоронах Джимми стоял под руку с матерью. Вокруг была слякоть, капал дождь. Мальчик разглядывал медальон, который всё ещё носил с собой. Внезапно капля упала на него — и медальон раскрылся. Джимми поднёс его поближе к лицу. Внутри была выгравирована надпись: *«Жизнь — великий дар. Делай то, что считаешь нужным, следуй зову своего сердца, и тогда каждый день твоей жизни будет праздником»*. С трудом, но мальчик смог прочесть эти слова.

Со стороны за всем этим наблюдали Жизнь и Смерть, стоявшие рядом.

— Ну надо же, — тихо произнесла Жизнь. — Этот мальчик так много значит для тебя. Он сумел изменить тебя.

— Да, — призналась Смерть. — Он сумел помочь мне на миг прочувствовать жизнь. Жизнь расплылась в радостной улыбке.

— Смерть, которая любит Жизнь... Что может быть страннее?

— Странность — это главная черта этого мира. Многие бегут от неё и остаются теми, кем им велели быть. Некоторые же смело следуют ей и меняют свою судьбу. Этот мальчик не испугался меня, хотя знал, что должен был. Он не действовал так, как от него требовали. Он сделал так, как посчитал нужным.

— И как же? — с любопытством спросила Жизнь.

— Он увидел во мне печаль и одиночество и обнял мою руку — так крепко и искренне, как только может обнимать ребёнок. Уже тогда я знал, что не заберу его.

Жизнь молча выслушала, и на её лице сияла улыбка.

— Ну что ж, дорогой друг, мне пора. Как и тебе. А мальчик останется, — сказала Жизнь, повернувшись спиной и сделав несколько шагов вперёд.

— Да, и кстати, как...

— Он, не дослушав меня, согласился, — перебила Смерть. — Отец мальчика.

— Жертвенность — это ещё одна черта этого мира. Признак того, кто действительно человек среди фальши, — произнесла Жизнь. На этом их диалог завершился. Жизнь исчезла, а Смерть, немного постояв, последовала за своей старой подругой.

Прошло восемьдесят лет.

Большой красивый дом стоял чуть в стороне от остальных, ближе к лесу. В доме у окна сидел старик, держа в руке медальон. На небольшом столике были расставлены шахматы, стул напротив пока пустовал. Старик смотрел в окно, опираясь на трость. Рядом сидел кот и лениво играл с краем пледа.

Вдруг из ниоткуда дунул прохладный ветер, пронизывающий до костей. Старик прикрыл глаза и улыбнулся, затем, опираясь на трость, медленно встал и обернулся. За его спиной стоял давний друг — всё в том же величественном и устрашающем облике.

— Присаживайтесь, мой друг. Я вас заждался, — сказал старик, указывая на стул.

— Я велел не ждать меня, — ответила Смерть, подходя к стулу.

— Что же поделать... В душе я всё тот же мальчишка, — улыбнулся старик. — Я постоянно думал: был ли это сон или нет? Но медальон... — он положил его на шахматную доску, — он заставлял верить, что всё было по-настоящему.

— Ты не подвёл меня, — произнесла Смерть, как всегда холодно.

— Моя жизнь была мне дарована. Я сам это выбрал и не мог допустить обратного.

— Мальчик, который не умел писать и читать, стал писателем? — в её тоне едва уловимо мелькнула не насмешка, а скорее удивление.

— И немного художником, прошу заметить, — сказал старик, кивнув в сторону картин на стенах.

— Да, я видел. Ты помогал многим людям, кому только мог. И создал большую и дружную семью.

— Повторюсь: я не мог иначе. Моя жизнь была отнята у моего отца, ведь так?

— Это был его выбор. И твой, — спокойно ответила Смерть.

— Я не виню тебя. Нет. Я благодарен ему, — снова улыбнулся старик.

Игра началась. Фигуры тихо стучали по доске, стрелки часов отсчитывали мгновения, которых оставалось всё меньше. Молчание нарушалось лишь этими звуками, пока старик наконец не выдохнул:

— Ты выиграл.

— Ты мне позволил, — сказала Смерть, глядя на шахматную доску.

— Нет. Тут выиграл ты.

— Ты знаешь, что это значит, — произнесла Смерть, возвышаясь во весь рост.

— Да, — старик поднялся, дрожащими руками опираясь на трость. — Я жалел, что не смог сказать спасибо отцу. Я его увижу?

— Ты увидишь их всех, — Смерть протянула костлявую белую руку.

— Я знаю. Ты всегда следил за мной. Всегда, — прошептал старик и подал руку Смерти.

Но в тот миг, когда их руки соприкоснулись, старика уже не было. Вместо него руку Смерти сжимал маленький мальчик — тот самый, который когда-то давно крепко обнял её и тем самым спас свою жизнь.

— А теперь ты расскажешь мне всё? — с любопытством спросил мальчик, глядя на своего старого друга.

— Всё, что ты хочешь узнать. И пойдём туда, куда только захочешь, — ответила Смерть.

— Сейчас, постой, — мальчик вырвал руку, подбежал к столу и положил туда свой медальон — тот самый, подаренный Смертью. Затем, вприпрыжку, он бросился догонять своего друга.

Так и закончилась история мальчика, который не побоялся обнять Смерть — и который стал для неё тем, кто напомнил, что даже в вечном холоде есть место теплу.